

Мотив помощника в калмыцких сказках на сюжет ATU 513 The Extraordinary Companions

Баира Басанговна Горяева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-9386-653X. E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Горяева Б. Б. 2022

Аннотация. *Введение.* Мотив помощника героя является одним из сюжетообразующих в калмыцкой волшебной сказке. Исследователями отмечается, что главному герою калмыцкой сказки помогают люди и животные, также выделяются орнитоморфные помощники и чудесные предметы. В данной статье рассмотрен мотив помощника в калмыцких сказках на сюжетный тип ATU 513 The Extraordinary Companions. В устной традиции калмыков указанный сюжетный тип представлен подтипами, реализуется как самостоятельный сюжет, а также в контаминации. *Результаты.* Сюжетообразующий мотив чудесного помощника в сказках на сюжетный тип 513 реализуется различными способами. Добровольными помощниками героя являются не только люди со сверхспособностями (Переставляющий горы, Сотрясающий землю, Выпивающий моря, Слухач и др.), но и благодарные животные. Чудесные товарищи, имеющие власть над силами природы, справляются со всеми трудными задачами хана. Благодаря этому, герой берет в жены дочь хана. Чудесные свойства помощников позволяют им избежать неминуемой гибели от рук хана. Иногда они чинят расправу над враждебным ханом (*мангасом*), спасают еще и супругу героя с его сыном. При этом следует отметить случаи разработки в сказках на рассматриваемый сюжет героической коллизии, когда герой избавляет небесную деву или девушку-воплощение божества Тары от пятнадцатиголового *мангаса*. В этом случае герой сам выступает в роли помощника.

Ключевые слова: калмыки, волшебная сказка, сюжет, чудесный искусник, мотив помощника

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Горяева Б. Б. Мотив помощника в калмыцких сказках на сюжет ATU 513 The Extraordinary Companions // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 106–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-106-118

ATU 513 ‘The Extraordinary Companions’: The Motif of Magic Assistant in Kalmyk Folktales Revisited

*Baira B. Goryaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0001-9386-653X. E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Goryaeva B. B., 2021

Abstract. *Introduction.* The motif of a hero’s assistant serves a plot-forming element in Kalmyk folktales. Researchers note that the main character of the Kalmyk folktale is assisted by humans and animals, orthomorphic assistants and wonderful objects. *Goals.* The article examines the motif of assistant for plot type ATU 513 ‘The Extraordinary Companions’. In the oral tradition of the Kalmyks, this plot type is represented by subtypes, gets implemented as an independent plot, as well as in contamination. *Results.* The plot-forming motif of the wonderful helper in folktales for plot type 513 is realized in various ways. The hero’s willing helpers are not only humans with superpowers (‘Rearranging Mountains’, ‘Shaking the Earth’, ‘Drinking Seas’, ‘The Listener’, etc.) but also grateful animals. Wonderful comrades who have

power over the forces of nature cope with all difficult tasks of the Khan, which makes it possible for the hero to marry the latter's daughter. The miraculous properties of helpers enable them to avoid imminent death at the hands of the ruler. Sometimes those inflict punishment on a hostile Khan (*mangas*), they also save the hero's wife and his son. At the same time, one should note such folktale collisions when the hero sets a heavenly maiden or *Tara* free from a fifteen-headed *mangas*, thus, himself acting as assistant.

Keywords: Kalmyks, folktale, plot, magic assistant, motif of helper

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Goryaeva B. B. ATU 513 'The Extraordinary Companions': The Motif of the Magic Assistant in Kalmyk Folktales Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 1: 106–118. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-106-118

В калмыцкой фольклористике основательно изучен мотивный фонд героического эпоса «Джангар» и богатырских сказок. Так, рассматривался мотив чудесного рождения героя в сказочном и героическом эпосе монгольских народов [Мутляева 1982]. А. Ш. Кичиков, проанализировав архаические мотивы происхождения героя, реконструировал целостное повествование о героическом сватовстве — тууль-улигер¹ [Кичиков 1994: 10–18]. Э. Б. Овалов разработал типологию мотивов на эпическом материале монгольских народов [Овалов 2004], в том числе ранее им был рассмотрен и мотив «помощник героя» в версиях эпоса «Джангар» [Овалов 1982].

На материале песен Багацохуровского цикла «Джангара» Д. В. Убушиева описала архаические мотивы [Убушиева 2006;

¹ Рабочим термином «тууль-улигер» (или «тууль-улигерный эпос») обозначаются эпические произведения, стадийно предшествующие героическому эпосу типа калмыцкого «Джангара» и повествующие о подвигах чудеснорожденного богатыря (его женитьба на «суженой» — волшебной деве из далекой страны, истребление чудовищ-мангусов, освобождение народа от насильников и установление мира на земле) [Кичиков 1994: 11].

Убушиева 2009; Убушиева 2010; Убушиева 2018]. Ц. Б. Селеева проанализировала отдельные мотивы калмыцкой и синьцзян-ойратской версий «Джангара», систематизировала основные эпические темы на материале текстов десяти песен калмыцкой версии эпоса «Джангар» репертуарного цикла сказителя Ээлян Овла и их соответствий в синьцзян-ойратской версии [Селеева 2007; Селеева 2008]. Б. Б. Манджиева рассмотрела вопросы систематизации мотивного фонда калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Манджиева 2012; Манджиева 2013]. Поднималась также проблема изучения мотивов калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» [Манджиева 2016]. Е. Э. Хабуновой исследован мотив брачных состязаний на материале национальных версий эпоса «Джангар» [Хабунова 2018]. Коллективом авторов в сравнительном плане рассмотрен мотивный ряд матримониальной модели эпического повествования в монгольском героическом эпосе [Хабунова, Санжаа, Убушиева 2018], мотив роста богатыря в его движении от архаики к героике [Хабунова и др. 2019], а также традиционные мотивы в эпических сюжетах о сватовстве [Дампилова и др. 2019].

Мифологические мотивы в калмыцких богатырских сказках были изучены Т. Г. Басанговой (Борджановой) [Борджанова 1985]. В. Т. Саранговым рассматривались отдельные мотивы богатырской сказки, в том числе мотив оживления героя [Сарангов 2015: 25].

Благодаря магии чудесных помощников, герой волшебной сказки выполняет трудные задания отца невесты и добывает себе жену. Герой калмыцкого сказочного эпоса — это иронически названный неудачником персонаж, который именуется как Нусха Му ‘сопливый, плохой’, Тарха ‘шелудивый’, Ходжигор ‘плешистый’, Саак или Одак ‘тот же самый’ и который чудесно рожден [Басангова 2002].

При изучении помощников героя калмыцкой волшебной сказки выделяются люди [Горяева 2018] и животные [Надбитова 2005; Надбитова 2011: 139–140], а также орнитоморфные помощники [Горяева 2017].

М. Э. Джимгиров, рассматривая персонажей сказочной традиции калмыков, выделяет «низких» героев волшебной сказки (см:

[Мелетинский 1958]): «младшего», «золушку» и сиротку. О волшебных помощниках героя калмыцкой сказки М. Э. Джимгиров пишет следующее: «Младшего сына, ставшего жертвой предательства, обычно спасает из подземелья либо благодарная птица, либо чудесный предмет. Если героя убивают, зверь-помощник (в русской сказке — серый волк) его оживляет. В калмыцкой сказке, кроме птиц и предметов, младшего брата, спасает чудесный конь, или быстрорастущее дерево, или коса прекрасной девушки» [Джимгиров 1970: 36]. На материале волшебной сказки тюркомонгольских народов Е. Э. Хабуновой, Ч. Геджином проанализирован мотив отправления сына медведя [Хабунова, Геджин 2019].

В данной статье нами рассматривается мотив волшебного помощника в калмыцких сказках на сюжет ATU 513 The Extraordinary Companions.

На материале русской сказки помощники героя изучены и подробно описаны В. Я. Проппом [Пропп 1946: 40–149]. Согласно теории ученого, круг действий помощника охватывает пространственное перемещение героя (R), ликвидацию беды или недостачи (Л), спасение от преследования (Сп), разрешение трудных задач (Р), трансфигурацию героя (Т) [Пропп 2001: 73].

Помощники героя восточнославянской сказки: жена (невеста) героя, Баба-Яга, встречные богатыри (великаны), чудесные искусники, невидимка и др. — рассматривались Н. В. Новиковым [Новиков 1974: 131–158].

В калмыцкой сказочной традиции разрешение трудных задач хана — функция силачей, обладающих необычными способностями. В сказке «Хамгин эзн болгсн хан Бүрн Төгс көвүн» («Юноша Бюрюн Тегес хан, ставший властелином всего») на сюжет ATU 513 чудесные товарищи Переставляющий горы, Сотрясающий землю, Выпивающий моря, Вор и Слухач помогают герою жениться на дочери хана, выполняя трудные задачи, поставленные последним [Хальмг туульс 1972: 78–85].

Отметим, что сюжетный подтип 513А в калмыцкой сказочной традиции имеет начало, соотносимое с типом 327В** «24 брата и 24 невесты» «Сравнительного указателя сюжетов» (далее —

СУС) [Сравнительный указатель сюжетов 1979]. Девять братьев ищут невест, младший брат должен добыть красавицу для змея. Товарищи (*овс шимдг кун* ‘человек, сосущий траву’; *дала балһдг кун* ‘человек, набирающий океан’) помогают герою выполнить трудные задания хана и заполнить его дочь. Послушавшись совета лисы, которую герой пожалел и не стал убивать, он обманывает змея и берет ханскую дочь себе в жены [Народное творчество Калмыкии 1940: 215–217; *Kalmückische Sprachproben* 1909: 5–9; Медноволосая девушка 1964: 140–147; Калян 1994: 50–52]. В калмыцкой сказке, наряду с помощниками, обладающими чудесными свойствами, герою помогает благодарное животное — лиса. Так, в сказке «Йистр» лиса, избежавшая смерти, дает совет герою: *Хэржэ йовад нег аратла харһад Йистр алн гивэ. Арат келжэнэ: «Чамд юн деер, сэн сөв деерий, мини альхн чинэн арсн деерий?» «Чини арсар ю кехе? Сөвэн кел!» «Хаана күүк бийдэн үлдэхэд, түүни орнд намаг сээхн ховц өмскэд моһад одад авад од!* ‘Возвращаясь назад, Йистер встретил лису и хотел было убить ее. Лиса говорит: «Что для тебя лучше: хороший совет или моя шкура, величиной с ладонь?» «Что делать с твоей шкурой? Дай совет!». «Ханскую дочь оставь себе, вместо нее отведи к змею меня, одев в красивую одежду!...»² [*Kalmückische Sprachproben* 1909: 8–9]. В образе лисы прослеживаются характерные черты мифологического трикстера, ибо присутствует мотив обмана и в любой ситуации лиса выходит победительницей.

В. Я. Пропп о волшебных помощниках героя русской волшебной сказки писал: «Таким образом, из огромного количества всяческих искусников четыре типа могут быть определены как хозяева стихий. Это — Мороз-Трескун, Усыня, Горыня и Дубыня. Они подчиняются герою в силу совершаемых им культовых или иных действий, но этот момент в сказке сохранен лишь в рудиментах и заменен случайной встречей с этими помощниками» [Пропп 1946: 184].

В калмыцких текстах зачастую герой встречается с чудесными помощниками случайным образом в пути. В сказке «Хамгин эзн

² Здесь и далее перевод автора.

болгсн хан Бүрн Төгс көвүн» («Юноша Бюрюн Тегес хан, ставший властелином всего») герой после продолжительной скачки встречает большого человека, который переставляет горы с места на место: *Кесг кесгтэн хурдлулад, кемжэн уга хурдлулад, кезэ-яза харсан мартн хурдлулад орксн цагтнь, цег хойр уулыг нег ик күн сүүвдж авад, нег уулинь авад нег уулин ормд тэвэд бээснь үзгднэ* ‘Долго-предолго проскакав, потеряв счет времени, проскакав, в тот момент, когда он позабыл, когда выехал, показался большой человек, который брал под мышки две горы и переставлял их местами’ [Хальмг туульс 1972: 80]. В сказке «Йистр» герой по пути встречает человека, который сосал траву: *Йистр нег мөр суржэ авад, хаана тал һарад йовна. Өдр сөөхин кемжэ медл уга йовад окна. Нег өвс шимжэх күүнлэ харһна* ‘Йистр, выпросив коня, отправился к хану. Проскакал, потеряв счет дням и ночам. Встретился с человеком, сосущим траву’ [Kalmückische Sprachproben 1909:7].

Помощниками героя сказок на сюжетный тип АТУ 513 представлены искусники, которые могут управлять стихиями: разломив земную кору, вызывать воду; осушать моря и реки; переставлять горы; умирять огонь, т. е. чудесные помощники выступают «хозяевами» стихий. Здесь уместно отметить, что, согласно исследованиям В. Я. Проппа, «сказочный герой — это мощный шаман, которому подчиняются хозяева погоды, рек и рыб, гор и лесов» [Пропп 1946: 184]. Так, в сказке «Хамгин эзн болгсн хан Бүрн Төгс көвүн» («Юноша Бюрюн Тегес хан, ставший властелином всего») Выпивающий моря, как и все другие искусники, почитает за счастье стать помощником героя: *Цааран һарад йовжэ йовтлнь, нег ик күн далаг нег оочдан авад балһад, бас нег далаг талдан нег оочдан авад балһад, хойраһинь ормаснь сольжэ асхад бээснь көвүнд үзгднэ. Түүнүр көвүн ирэд: «Чи яһсн му заята күмбч?» — гижэ сурна. «Би му заята күн бишив, хэрнь сэн заята күмб», — гижэ тер күн хэрү өгнэ. «Яһсндан чи сэн заята болжэахмбч?» — гинэ. — Хамгин эзн болсн хан Бүрн Төгс аашина гиснд түүнэ нег сэн дала балһачнь болхар бээнэв», — гинэ. «А, чи мини балһач болжэ чадхмч», — гижэ келэд, түүг бүстэн авад хавчулад оркдг болна* ‘Дальше юноша пошел и увидел одного большого человека, который набирал одно

море за одну щеку, второе море набирал за вторую щеку, потом выливал и местами менял два моря. К нему юноша подошел: «Ты что за несчастливый человек?» — спросил. «Я не несчастный, наоборот, я счастливый человек», — ответил он. «Почему это ты счастливый?» — спросил. — Юноша Бюрюн Тегес хан, ставший властелином всего, идет сюда, хочу стать его хорошим поглотителем морей», — «А, ты можешь стать моим поглотителем морей», — сказал и сунул его за свой пояс' [Хальмг туульс 1972: 81].

В сказках на сюжетный подтип 513В = СУС 653 «Семь Симеонов» мотив помощника реализуется несколько иначе. Шестеро друзей — сын богача, сын художника, сын врача, сын плотника, сын кузнеца и сын астролога — сажают по дереву жизни и расходятся. Через шесть лет герой — сын богача — не приходит к условленному месту. Друзья, найдя и оживив его, мастерят деревянную птицу. С ее помощью возвращают жену героя, похищенную ханским сыном. Но не могут решить, кому из них принадлежит девушка: каждый из друзей считает себя заслуживающим награды [Сказки донских калмыков 1938: 24–29; Хальмг туульс 1961: 82–83].

Мотив чудесных помощников реализуется и в сказке из репертуара Санджи Бутаева «Седкүр бурхни тууж» («История о бурхане Седкюр»). Сказочник мастерски вставляет сюжетный тип АТ 513В в «рамку». В его истории семеро друзей — сын предсказателя, сын богача, сын маляра, сын врача, сын плотника, сын кузнеца и сын астролога — сажают по дереву жизни и расходятся. В условленное время сын богача не возвращается, поэтому искусники-друзья, найдя и оживив его, мастерят деревянную птицу хан гаруди. С ее помощью побратимы возвращают жену героя, которая была похищена сыном хана. В конце сказки, желая заполучить девушку, друзья разругались и зарубили ее [Буутан Санжин 2008: 87–93].

Указанный сюжетный тип 513В находит параллели в литературном сборнике «Волшебный мертвец», в котором имеется подобный сюжет под названием «Сын богача». Волшебными помощниками здесь также выступают побратимы, обладающие чудесными способностями, благодаря которым они находят и оживляют главного героя, помогают ему вернуть супругу [Волшебный

мертвец 1958: 20–23]. Приведенный сюжет восходит к древним сказкам Востока, вошедшим в индийский сборник «Двадцать пять рассказов Веталы» и переведенном с санскрита на тибетский язык.

У ойратов Синьцзяна сказка «Кёклдэ Мергн» («Кёклдя Мерген») представляет контаминацию сюжетных типов ATU 513A и 513B. Сказка состоит из двух ходов: в первом герой отвоевывает у пятнадцатиголового мангаса девушку, воплощение Тары, и женится на ней. Второй ход сюжета начинается со смерти героя; помощники находят и оживляют героя, помогают ему вернуть жену и сына. Когда же помощники начинают ссориться из-за спасенной женщины, Кёклдя Мерген прекращает спор: героиня обращается в Венеру, а герой с помощниками — в созвездие, которое сопровождает ее [Dumdadu ulusiyin 2006: 10–16].

Как видим, в сказках калмыков России и в тексте синьцзянских калмыков представлены образы искусников как помощников главного героя. В. Я. Пропп, описывая искусных помощников героя, писал: «Сопоставление материалов показывает, что они представляют собой персонифицированные способности проникновения вдаль, ввысь и вглубь» [Пропп 1946: 185]. Эти способности используются героем сказки для выполнения трудных задач хана — отца невесты, иногда ее брата.

В сказочном фонде калмыков России и ойратов Китая присутствует международный сюжетный тип ATU 513. В имеющихся в нашем распоряжении текстах сюжет реализуется в двух видах: как самостоятельный и в виде контаминации. Рассматриваемый сюжетный тип в ойратской традиции отличается от калмыцких вариантов тем, что вначале разрабатывается героическая тема, а в финале сказка являет этиологическую концовку.

В сказках на сюжетный тип ATU 513 мотив волшебного помощника является сюжетообразующим. Сказочный герой с помощью чудесных товарищей (Переставляющий горы, Сотрясающий землю, Выпивающий моря, Слухач, Вор) выполняет трудные поручения хана и женится на его дочери. Испытания отца невесты выполняются с помощью магии чудесных искусников. Необычные способности побратимов позволяют также оживить главного героя

и вернуть его жену. Чудесные свойства помощников позволяют им избежать неминуемой гибели от рук хана. После того как потушено пламя пожара, Выпивающий моря водой из реки заливает нутук мангаса и топит антагониста. В тот момент, когда сила и мощь чудесных товарищей оказываются бесполезны, на выручку герою приходит животное, которое он пощадил и оставил в живых.

Мотив волшебного помощника в сказках на сюжетный тип АТУ513 представляет силачей, воздействующих на природные явления (землю, воду, горы...), и искусников, обладающих даром (вор, следопыт, скороход, слухач, художник, врач, плотник, кузнец, астролог, предсказатель). Следует отметить, что наряду с помощниками, обладающими чудесными свойствами, в сказках герою помогает благодарное животное (лиса). При этом в некоторых случаях главный герой сам выступает в роли помощника.

Источники

- Буутан Санжин 2008 — Буутан Санжин туульс (= Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х книгах. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с. Серия: «Өвкнрин зөөр» (= Сокровища предков). На калм. и рус. яз.
- Волшебный мертвец 1958 — Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки. Изд. 2-е. М.: Вост. лит., 1958. 164 с.
- Калян 1994 — Калян А. Кел өргжүүлһнэ дегтр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1994. 231 х.
- Медноволосая девушка 1964 — Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост. и примеч. М. Ватагина. М.: Наука, 1964. 271 с.
- Народное творчество Калмыкии 1940 — Народное творчество Калмыкии. Сталинград; Элиста: Областное книгоиздательство, 1940. 315 с.
- Сказки донских калмыков 1938 — Сказки донских калмыков. Записал и перевел И. И. Попов. Ростов н/Д: Ростиздат, 1938. 83 с.
- Хальмг туульс 1961 — Хальмг туульс. 1-гч боть / сост. Б. Сангаджиева, Л. Сангаев, ред. У. Очиров. Элиста: Калм. кн. гос. изд-во, 1961. 220 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип. Управления по печати при Совете министров Калмыцкой АССР, 1972. 252 х.

- Dumdadu ulusiyin 2006 — Dumdadu ulusiyin Šinjijang-giyin mongyol aradiyin aman üliġer-yin emkidkel (= Собрание сказок монголов Синьцзяна КНР). Ürümġi: Šinjijang-giyin aradiyin keblel-yin xoġo (= Урумчи: Народное издательство Синьцзяна), 2006. 866 с.
- Kalmückische Sprachproben 1909 — Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s. (In Kalm. and in Germ.)

Литература

- Басангова 2002 — *Басангова Т. Г.* Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец: Калмыцкие народные сказки / сост., пер., вступ. ст. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.
- Борджанова 1985 — *Борджанова Т. Г.* Мифологические мотивы в калмыцких богатырских сказках // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1985. С. 72–76.
- Горяева 2017 — *Горяева Б. Б.* Орнитоморфные помощники героя в калмыцкой волшебной сказке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (122). С. 134–141.
- Горяева 2018 — *Горяева Б. Б.* Мотив волшебного помощника в калмыцкой сказке // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. № 5. С. 76–85.
- Дампилова и др. 2019 — *Дампилова Л. С., Хабунова Е. Э., Николаева Н. Н., Чулуун З.* Традиционные мотивы в сюжете о сватовстве в эпосе монгольских народов // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 4. С. 72–78.
- Джимгиров 1970 — *Джимгиров М. Э.* О калмыцких народных сказках. Элиста: Калмиздат, 1970. 104 с.
- Кичиков 1994 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е, репринтное. М.: Наука, 1994. 320 с.
- Манджиева 2012 — *Манджиева Б. Б.* К вопросу изучения мотивов калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: в 2 ч. Ч. 2. Горно-Алтайск: Медиа Принт, 2012. С. 120–123.
- Манджиева 2013 — *Манджиева Б. Б.* К вопросу о систематизации мотивного фонда калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Новые российские гуманитарные исследования. 2013. № 8. С. 45.

- Манджиева 2016 — *Манджиева Б. Б.* Проблема изучения мотивов калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Сер. Эпосоведение. № 1 (01). 2016а. С. 44–58.
- Мелетинский 1958 — *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки: Происхождение образа. М.: Вост. лит., 1958. 264 с.
- Мутляева 1982 — *Мутляева Б. Э.* Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком эпосе «Джангар» // Эпическая поэзия монгольских народов. (Исследования по эпосу). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 43–49.
- Надбитова 2005 — *Надбитова И. С.* Типы героев калмыцкой волшебной сказки // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Мат-лы II межрегион. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2005. С. 231–236.
- Надбитова 2011 — *Надбитова И. С.* Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП «Джангар», 2011.
- Новиков 1974 — *Новиков Н. В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974. 255 с.
- Овалов 1982 — *Овалов Э. Б.* Мотив «помощник героя» в версиях эпоса «Джангар» // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста: КНИИФЭ, 1982. С. 50–56.
- Овалов 2004 — *Овалов Э. Б.* Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Элиста: АПП «Джангар». 2004. 184 с.
- Пропп 1946 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1946. 340 с.
- Пропп 2001 — *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. Науч. ред., текстол.коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001. 144 с.
- Сарангов 2015 — *Сарангов В. Т.* Поэтика и стиль калмыцкой богатырской сказки. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 108 с.
- Селеева 2007 — *Селеева Ц. Б.* Мотив ультиматума и его формульная реализация в синьзян-ойратской и калмыцкой версиях «Джангара» // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 13–14 сент. 2006 г.). Ч. I. Элиста: КИГИ РАН, 2007. С. 80–86.
- Селеева 2008 — *Селеева Ц. Б.* Мотив пира в структуре эпического сюжета (на примере калмыцкой и синьзян-ойратской версий «Джангара») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 3. С. 52–54.
- Сравнительный указатель сюжетов 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

- Убушиева 2006 — *Убушиева Д. В.* О семантике архаического мотива «поглощения и выхаркивания» в эпосе «Джангар» (на материале песен Багацохуровского цикла) // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 144–146.
- Убушиева 2009 — *Убушиева Д. В.* Багацохуровский цикл «Джангара» в записях XIX века: сюжетики и сохранность эпического текста: дисс. ... канд. филол. наук. Элиста, 2009. 150 с.
- Убушиева 2010 — *Убушиева Д. В.* Мотивный фонд Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангара» // *Oriental Studies*. 2010. № 3 (2). С. 63–68.
- Убушиева 2018 — *Убушиева Д. В.* Космогонические мотивы в прологе эпоса «Джангар» // Новый филологический вестник. 2018. № 3 (46). С. 35–45.
- Хабунова 2018 — *Хабунова Е. Э.* Мотив брачных состязаний в национальных версиях эпоса «Джангар»: диапазон варьирования // Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия. Мат-лы II Междунар. науч. форума. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2018. С. 44–47.
- Хабунова, Санжаа, Убушиева 2018 — *Хабунова Е. Э., Санжаа Б., Убушиева Б. Э.* Мотивный ряд матримонимальной модели эпического повествования в монгольском героическом эпосе // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 4 (40). С. 104–111.
- Хабунова и др. 2019 — *Хабунова Е. Э., Дамтилова Л. С., Николаева Н. Н., Убушиева Б. Э., Эльбикова Б. В.* Стремительный рост богатыря в эпосе «Джангар»: движение мотива от архаики к героике // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма. сборник научных трудов II Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию проф. Х. И. Ибрагимова. Томск: СибИздатСервис, 2019. Т. 3. С. 593–597.
- Хабунова, Геджин 2019 — *Хабунова Е. Э., Геджин Ч.* Мотив отправления героя, рожденного от медведя, в сказочной традиции тюрко-монгольских народов // *Oriental Studies*. 2019. № 12 (5). С. 1026–1033.
- ATU — *Uther H. J.* The types of international folktale: a classification and bibliography, based on the system of AnttiAarne and Stith Thompson / ed. staff Sabine Dinslage [et al.]. Helsinki: Suomal. tiedeakat., 2004. (FF communications / Ed. for the Folklore fellows). № 284: Animal tales, tales of magic, religious tales, and realistic tales, with an introduction. 619 p.